

Пробраться обратно в собственный дом было непросто. Войти через дверь он не мог, потому что наверняка разбудил бы одного или обоих родителей. Поэтому решил забраться к окну своей спальни по стене. Стене, определённо не созданной для того, чтобы по ней забирались.

Он потерял счёт тому, сколько раз упал. Гарвель в итоге решил снова усилить его тело, чтобы Гектор мог наконец вернуться в свою комнату и лечь в тёплые объятия кровати.

Из которых довольно скоро его выдрал будильник.

— «Упс. Извини, но пора вставать»

Он зарычал в подушку.

— Да ну, просто о-отвали. Серьёзно... я не встану из этой кровати, даже если ты её подожжёшь.

Гарвель коснулся его головы.

— «Вставай, приятель. Потом отоспишься»

Гектор почувствовал, как веки сбросили вес, тяжесть с глаз и разума полностью ушла. До него вдруг дошло, что он больше не был уставшим.

Поэтому, совершенно ясными глазами, Гектор уставился на Гарвеля:

— А какого хрена ты сразу так не сделал?

И прищурился от мышечной боли, прострелившей тело.

— Может, ты и с болью что-то сделать можешь?

— «Прости, но с этим твоё тело должно разобраться само. Я ведь предупреждал тебя о боли, нет?»

Он медленно поднялся, жалея о каждой секунде этих движений.

— Угх, господи...

— «Если я буду откладывать боли восстановления и усталость, то они просто вернутся позже»

— А нельзя просто... угх... постоянно их откладывать?

— «Ага, а потом, в один день, я забуду. Или нам придётся надолго разделиться. И, угадай что? Ты испытаешь боль настолько сильную, что сойдёшь с ума. Буквально»

Он вздохнул.

— Ладно, понял...

— «А ты ворчливый по утрам»

Гектор оглянулся назад и покраснел.

—Ой, извини. Я не, эм, я не хотел так грубить...

Гарвель усмехнулся:

— «Спокойно, всё хорошо. Не нужно так нервничать»

Гектор приготовился к школе и ушёл. Прощаться с родителями не пришлось, они ушли раньше него, и к остановке он подошёл как раз к автобусу. Гарвель всё это время летел вместе с ним и даже догонял автобус снаружи окна. Хотя место рядом было свободно, никто с ним не сел.

Старшая Школа Кальмана всегда была забита его сверстниками. Она располагалась на главной улице, и семь её этажей бледнели в сравнении с любым зданием вокруг, а потому как свободного пространства в центре города не нашлось, любые физические активности выполнялись в арендованных зданиях по городу. Ещё и прямо сейчас строили восьмой этаж, чтобы справиться с нарастающим количеством учеников, но до этого небольшого облегчения оставались месяцы работы.

Гектор пришёл в кабинет математики и сел в заднем углу комнаты, благодарный стенам хотя бы с двух сторон, вместо дополнительных пар тёплых тел, дышащих в шею.

Временами казалось странным, что можно чувствовать себя одиноким, когда кругом так много людей, но чем больше он размышлял об этом, тем больше думал, что в этом и заключается проблема. Часто ему становилось интересно, чувствует ли себя так же кто-нибудь ещё из них. А теперь, будучи нежитью и наблюдая за тем, как Гарвель переплывает от одного ученика к другому, будто самый жуткий учитель в мире, Гектор задумался о том, смогла бы школа, в которой все друг друга знают, изменить его жизнь. Или смерть.

Гарвель зависал рядом на протяжении всех первых уроков, периодически отмечая, что никто другой в комнате пока умирать не собирается, или комментируя ошибки в лекциях учителей.

Откровенно говоря, Гектор был рад компании, какой бы странной она ни казалась со стороны. У Гарвеля явно были дела поважнее, чем наблюдать за уроком географии тропических регионов континента Элоа для десятиклассников. Но от вопросов на эту тему он удержался, решив, что из-за них жнец может уйти.

И всё же, когда урок перешёл в монолог учителя о нынешних событиях и жестокости современного мира, у Гектора появился более серьёзный вопрос, и когда пришло время прерваться на обед, он решил всё же попросить у Гарвеля ответа.

— «Я бы хотел кое-что узнать», — подумал он, чтобы не быть тем самым сумасшедшим пацаном, который говорит сам с собой вслух.

— «О чём?»

— «Эм... почему ты не в более важном месте?»

Гарвель поднял костяную бровь:

— «Что, прости?»

— «Ну, я имею в виду, эм, почему мы помогаем людям здесь, в Брайтоне? То есть... блин, в мире столько дерьма, неужели нет других мест, нуждающихся в помощи?.. Я не говорю, э-э-э, что предотвращать убийства недостаточно важно, и всё такое, просто... на северо-востоке ведь целые страны воюют...»

— «Я знаю, да. Конфликт между Каргамом и Дозером. Ещё гражданская война Кавии на севере. И с Джеббол с Хорштом на западе не ладят. Всё это я знаю»

— «Тогда почему ты здесь?»

— «Похоже, ты считаешь, что я единственный жнец во всём мире»

Гектор моргнул.

— «Я не единственный, просто проясняю. Всего лишь один из сотен тысяч. И хотя большинство из нас слуг не берут, тех, кто всё же берёт, предостаточно»

— «Хочешь сказать, что другие жнецы уже разбираются с войной? Потому что не очень на то...»

— «Нет, нет, — покачал головой Гарвель, паря к краю стола. — К сожалению, обстоятельства

сложнее. Те из нас, кто решают взять слуг и вмешаться в дела мира... ну, скажем так, мы не всегда во всём согласны между собой»

— «Хочешь сказать... ох...»

— «Ага. Особенно там, где как раз идёт война. Часть наших выступает с одной армией, часть – с другой. А кто-то вообще формирует собственную сторону и пытается защитить людей от перекрёстного огня. Или... не защитить»

Гектор выпрямил спину.

— «Стой, ты хочешь сказать, что, э-э, некоторые из вас ещё и делают хуже?»

Гарвель кивнул, тут же поспешив объяснить:

— «На некоторые моменты можно взглянуть по-разному, в зависимости от перспективы, но-о-о... в целом, да»

— «Но... почему? Я не...»

— «Как и сказал, мы не во всём согласны друг с другом. В том числе, в самых существенных вопросах. Например, стоит ли человеческие жизни вообще защищать»

— «Это... звучит ужасно...»

— «Видишь? Если мы отправимся на поле боя, то почти наверняка встретим других жнецов и слуг. А ты, по правде говоря, к этому не готов. Их слуги тебя в пыль сотрут»

— «Эм, а я разве не бессмертный?»

— «Ты – да, я – нет. И пока ты не станешь достаточно сильным, чтобы защищать меня, голову от земли лучше не поднимать. Может, я и жнец, но со смертью встречаться не хочу»

— «П-понимаю...»

— «Но есть причина, по которой я выбрал именно Брайтон, — сказал Гарвель, слегка колеблясь. — Есть в этом городе что-то... тревожное»

— «Тревожное? Это как?»

Гарвель сжал костяные губы.

— «Я не уверен. В этом городе есть что-то, чего я никогда раньше не чувствовал. И оно прячется. Но, думаю, мы сможем вытащить это на свет, если у нас будет достаточно времени»

— «Оу... хм-м»

— «У тебя есть ещё вопросы? Задавай, не стесняйся»

Гектор надкусил яблоко. Чтобы жевать, требовалось больше мышц, чем он думал, но боль лица и шеи подчеркнула огнём их все.

— «Вообще я хотел кое-что спросить... Та женщина прошлой ночью, ты же... как бы... в общем, ты реально хотел дать ей умереть? Чтобы схватить преступника, конечно, но... Если бы я не вмешался, ты бы...»

— «Воу-воу, ты чего? План был в том, чтобы полиция поймала его за пытками, а не с мёртвым телом. Он подошёл так близко к убийству только потому, что ты его напугал. Иначе пытал бы всю ночь – ну, до вмешательства полиции»

— «А, так я просто всё испортил, получается...»

— «Нет, ты отлично справился, Гектор. На самом деле, твоё вмешательство не позволило ему использовать женщину как заложника, — Гарвель бросил на него взгляд. — Но ситуация могла бы сложиться по-другому. Мы с тобой на опасной территории. Нужно быть умными и искать лучший выход из худших ситуаций. Порой хорошего выбора не будет, и нам придётся терпеть. К счастью, теперь ты довольно прочный»

Тарелка с едой пролетела мимо головы Гектора, и он внезапно понял, что за пару столиков от него разразилась драка едой. Надкушенный хот-дог приземлился ему на колени, размазав кетчуп по всей майке.

— Ой, ёпт! — раздался голос из толпы. — Сорян, чувак!

Это был Мика. Неловкую улыбку, как и всю остальную часть лица, накрыла тарелка толчёнки.

— «Выглядит весело, — сказал Гарвель. — Ужасно расточительно, но весело»

Гектору пришлось подняться, зарывав под нос. Не двигаясь, он практически забывал, что каждая мышца в теле сейчас его ненавидела. Но по пути к салфеткам в него врезались. Девушка. Повернувшаяся извиниться и остановившаяся с приоткрытым ртом.

Увидев, кто это был, Гектор отвернулся и извинился сам:

— Прости, Дэвия.

Она посмотрела на него как на пустую стену.

— За что ты извиняешься? Я в тебя врезалась, нет?

Он не успел ответить.

— В другой раз я буду смотреть, куда иду. Поэтому не жалуйся на меня, Гектор.

На этом она ушла, оставив его в покое.

— «А это что было? — спросил Гарвель, подлетев ближе. — Ты что, с девчонками вообще говорить не можешь? Тебе одной рукой удалось победить серийного убийцу! Это никак не повлияло на твою самооценку?»

— «Эм, это не то... то есть ни при чём. Она просто... это... потому что она из кружка плотников, а я...»

— «М-м? У вас с ней какая-то история?»

Гектор наклонил голову.

— «Хочешь сказать, ты не знаешь?»

Гарвель покачал головой.

— «Я думал, что ты всё обо мне знаешь...»

— «Я периодически прилетал тебя проводить, да и то только на протяжении последних семи месяцев. Я не знаю всей твоей истории жизни»

— «А... ну да...»

Гектор засмотрелся на запятнанную рубашку. Полоса красного напомнила ему об окровавленной футболке, выброшенной им вчера.

— «Ну? Так кто она тебе?»

Он повернулся в ту сторону, в которую она ушла, и увидел её за столиком с несколькими другими учениками.

— «Я практически стал частью этой группы... Мы были... почти как друзья, наверное...»

Гарвель полетел за ним обратно к его столику, пролетев сквозь одного из учеников.

— «Как понимаю, не сложилось?»

Гектор не ответил.

— «Ну давай, рассказывай. Что случилось?»

— «Зачем?» — вздохнул он, взяв вилку.

— «Забыл, какое обещание мы дали? Ты помогаешь мне, а я помогаю тебе»

— «Спасибо, но... тут не с чем помогать...»

— «Даже если так, я хочу знать о тебе больше»

Благодарность пробежала по нему с дрожью, и Гектор опустил лицо к тарелке, будто увидел нечто невероятное в ней. Один странный момент, он думал, что может заплакать, от чего ещё и смущённо покраснел. Хотел бы он сказать Гарвелю, как много эти слова сейчас значили для него. Но не мог. Не знал, что его останавливает, и ненавидел это, но просто не мог.

Спустя какое-то время Гарвель смягчился:

— «Ну, пусть будет по-твоему»

Когда Гектор наконец поднял голову вновь, надеясь, что краснота спала с его лица, то увидел последствия драки едой. Несколько учеников заставили всё убирать под присмотром учителей и поварих. Даже после того, как зазвенел звонок, их оставили за уборкой.

— «Я пойду, посмотрю по сторонам, пока ты на уроке, — сказал Гарвель. — Встретимся снова после школы, вероятно, с новой задачей, так что будь готов»

Гектор почувствовал, как начинается лёгкая паника:

— «Э-эм... а куда именно ты полетишь?»

— «В полицейский участок и много куда ещё. Хочу убедиться, что нашего серийного убийцу точно посадят»

— «Эм... пожалуйста... не мог бы ты...»

— «М-м?»

— «Пожалуйста... можешь не оставлять меня?»

Гарвель приостановился для очень зубастой улыбки. И постучал Гектору по затылку задней стороной косы.

— «Ты забыл, что ли? Когда мы говорим мысленно, то я услышу тебя, где бы ты ни был. Так что не хмурься так. Ты больше никогда не будешь один, Гектор. Никогда»

Он неуверенно кивнул.

— «Если только не захочешь побыть один, конечно. Тогда просто маякни мне. Мысленно»

— «Ага...»

Толпы студентов шли мимо него, пока он наблюдал за тем, как Гарвель пролетает сквозь синю-белую плитку стены. Вдохнув, Гектор пошёл на урок истории.

Заняв место, он начал слушать, как Джереми Воллер, голосом похожим на мышиный писк, пытается рассказать о последних значимых событиях истории Короны, в то же время размышляя над тем, зачем вообще пришёл в школу. Он видел, как учитель становится всё более нетерпеливым с каждым лишним словом со стороны Джереми. Мистер Кормак входил в небольшое число учителей, нравившихся большинству учеников. И Гектор тоже мог бы входить в это большинство, если бы не считал всех учителей страшными по природе.

— Спасибо, Джереми. Это было очень информативно и дотошно. Можешь садиться.

Джереми сел.

Мистер Кормак поднялся и обратился ко всему классу:

— Ребята. Кто из вас, мои очаровательные щенята, хотел бы погрузить нас в поразительный мир исторической скуки следующим? Гектор Гофф, как насчёт тебя?

Гектор замотал головой и попытался слиться с партой.

— Да ладно тебе. Ты же сделал домашку, да?

Конечно же нет. Сегодня он планировал быть мёртвым. Вообще, возможность больше не делать домашку была одной из причин убить себя. И сейчас, думая о том, что ему всё равно не сдать ни одну из дисциплин, он не был уверен, что его должен волновать урок истории.

Наконец, учителю надоело слушать молчание, и он пошёл дальше.

Гектор просто ждал, пока день закончится. Спустя какое-то время он решил позвать жнеца.

— «Эм... Гарвель?»

— «Ага?»

Гектор слегка улыбнулся.

— «Ты уже, это, узнал что-нибудь?»

— «Дело идёт хорошо. Даже лучше, чем я ожидал. Мне казалось, что они смогут прижать его только за попытку убийства спасённой тобой женщины, но им удалось найти улики и на прошлые убийства»

— «Хорошо»

— «Ага. А ещё ты, кстати, ему глотку сломал»

— «Охренеть... я же... Он ведь не умер, да? Я не пытался его...»

— «Нет, нет, он жив. Вполне. Мне нужно было дать тебе больше времени для изучения твоей силы»

— «Если бы ты дал, то мы могли бы не успеть...»

— «Тоже верно. Кстати говоря, женщина в порядке... Опа. Погодь...»

Гектор осмотрелся в комнате, как если бы мог как-то помочь.

— «Гарвель?»

— «О чёрт»

— «Что случилось?»

— «Один из полицейских. Я вижу у него ауру смерти»

.

Редактор: akkunin

<http://tl.rulate.ru/book/1701/38486>